

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Евгений МЕЛЬНИКОВ

ЗАВОЛОКИНЫ

Шли по улице и пели
Мужики одной артели.
Мужики другой артели
Их в кино снимать хотели.

Певчая артель – Саша и Гена Заволокины. Задолго до телепередачи «Играй, гармонь», фильмов о Заволокиных на Западно-Сибирской киностудии режиссера Аллы Мамонтовой (мамы нынешнего телегероя Второго канала Аркадия), телефильма «Гармонисты» Юрия Шиллера, естественно, на «Сиб-телефильме», братья Заволокины были широко известны не только в узких кругах. В своей фирменной телепередаче на радио о Заволокиных Александр Метелица сказал:

– И знает этот голос весь наш город и даже отдаленное село. Он-то имел в виду Новосибирск и область, но голос Заволокиных знали и в других сибирских городах и весях, да и в России о них были слышаны.

Киноартель – режиссер Юрий Малашин, оператор Борис Травкин, звукорежиссер Валерий Пугачев и я, грешный, в качестве автора. Почему-то в титрах документальных фильмов сценариста называли автором. Впрочем, какая разница. На «Телефильме» наша киноартель сняла несколько документальных фильмов, не без успеха идущих на федеральных каналах. Ну, идущих – громко сказано, однако время от времени

фильмы все же ставили в программы.

Автор в кинопроизводстве – фигура не главная. Герои кинопроцесса – режиссер, оператор, звуковик, осветители – художники по свету. Но придумывает картину автор. Держит руку на «пульсе жизни». Мало того, что нужно самому найти и удивиться кем-то и чем-то. Найти, так сказать, эксклюзив. Убедить свою артель, а главное – телена начальство. Иногда это удавалось. География была замечательная – от Камчатки и Курильских островов до Калининграда. Диапазон интересов – от передовых сельских хозяйств до ипподрома и цирка. Снимали на Алтае картину о сельских умельцах – «Люди рукодельные». Как назывался колхоз, не помню, а вот его председателя по фамилии Виктюк помню до сих пор. Наше предприятие звали мы «Виктюк-фильм». Народ в колхозе был умелый, мастеровитый, сердечный. Пряли шерсть, вязали, кроили, шили, солили, мариновали, коптили, вялили – снимай. Что мы и делали. Кроме видеоряда, музыки, шумов, в документальном фильме предполагается дикторский текст. Сочинить его должен автор. Занятие это непростое – текст не должен объяснять то, что зритель видит на экране. Но фильм-то документальный. От жизни далеко не уйдешь. А уж в наших «Людях рукодельных» и так всё видно и

понятно. Сначала я предложил режиссеру обойтись без дикторского текста – хорошая картинка, Пугачев сочинит роскошный музыкальный ряд – что еще нужно?! Не убедил! – Ну, у всех дикторский текст! Надоело уже! – долдонил я. – Что ты предлагаешь? – Пусть картинку сопровождает греческий хор! Режиссер был готов к моим закидонам: – Где ты его возьмешь? – Заволокины! К каждому эпизоду напишем частушку! – Ты, что ли? – Вместе с Геней. Он же для себя частушки сочиняет. У них тысяч пятьдесят самых разных! Говорят, десять штук матерных. – Вот этого не надо! – сурово сказал режиссер, – Сам с ними будешь договариваться.

Договаривался с Геней. В их музыкально-исполнительном коллективе был он директором. Так и звали его – Директор. Договорились легко. Удачно совпали прогалы в их концертной деятельности с нашими съемочными днями. Определили эпизоды и в четыре руки – автор и один из исполнителей – сочинили частушки. Что из этого получилось. В роскошном колхозном доме быта парикмахерская. Мастер в белом крахмальном халате трудится над прической дамы блонд. Постановка, конечно. В дверном проеме стоят братья – Гена с гармошкой, Саша с балалайкой.

На концерт я собиралась
Завивала локоны!
Я хотела, чтоб влюбились
Братья Заволокины!

Режиссеру и всей группе понравилась.

Съемки заканчивались. На начало фильма, до титра, надо снять проход сельчан по улице. Как же без Заволокиных?! Конечно, играли и пели. Давно это было, всю частушку не помню, но завершалась она фразой: – На селе у нас живут люди рукодельные! И шел титр.

Появление Заволокиных в алтайском колхозе – событие сверхчрезвычайное. Молва шла по всему краю. Популярность братьев безмерна. В первый приезд братьев в район мы с Геней пошли представляться первому секретарю. Такая ритуальная необходимость представляться начальству. Первый вышел из-за стола, несколько робея, поздоровался с Геней, присели, рассказали, как идут съемки. Секретарь стал расспрашивать Заволокина о их концертах, где бывают. Потом спросил, сколько же они частушек знают, поют. – Ну, за пятьде-

сят тысяч, – отчитался Гена. Секретарь было начал новый вопрос споткнулся, смутился все-таки спросил: – Слышал, в вашем багаже и матерные есть. – Есть, – согласился Заволокин. – Не меньше десяти тысяч. Народный фольклор – куда без него. Но в концертах мы их не поем! Когда кончатся съемки, организуем для сельчан шефский концерт! Приезжайте!

Концерт, конечно, состоялся. В Дом культуры шли стар и млад. Еще бы – САМИ ЗАВОЛОКИНЫ! Пока народ собирался, мы стояли на улице, у входа в колхозный ДК. – Посмотри-ка, – дернул меня за рукав Гена, Виктюк на наш шефский концерт билетами торгует! Колхозный председатель бойко взимал со своих сельчан рубли и выдавал какие-то бумажки. – «Виктюк-фильм», – вздохнул я.

Не скажу, что я с Заволокиными дружил. Этого не было. Это были приятельские отношения, не обремененные частыми встречами.

В творческом коллективе братьев Геннадия звали Директор. Генератор творческих идей, он еще и был талантливым организатором. И конечно, АРТИСТОМ. Геннадий Заволокин мог быть только тем, кем он был...

Геннадий Заволокин мог быть только тем, кем он был, а больше никем другим и никогда. Так задумала его природа, таким он и осуществился. Эту природность никто не смог бы нарушить, даже он сам. Он был народным артистом.

Народным артистом не потому, что президент присвоил ему это звание. Народным артистом его назвал народ. Что значительно важнее.

Задолго до появления на Центральном телевидении передачи «Играй, гармонь» братья Заволокины, Александр и Геннадий, были широко известны не только в Новосибирске и селах области, не только в Сибири и далее на Востоке, но и в российских городах и селах. Частушечно-песенное искусство Заволокиных несли в народ Государственный академический русский народный хор имени Пятницкого, Академический хор русской песни Всесоюзного радио, государственные Сибирский и Омский, Рязанский и Оренбургский народные хоры и бесконечная армия народных хоров. Их песни и частушки были нужны всем. Их бескорыс-

тно любили, как любят своих детей. Они были настоящими, своими, сибирскими, сузунскими.

В Сузун деды Захар Федорович Заволокин и Елизар Егорович Холмогоров (дед по матери) прибыли из таежного села Парабель в 1924 году. В тридцать первом году вместе с детьми отправили их в Нарымскую ссылку. Там и нашли друг друга родители братьев – Степанида Елизаровна и Дмитрий Захарович. Покорил девицу Степаниду чубатый парнишка-гармонист, на гармошке-однорядке он играл «до упаду»:

Я на Митину гармошку
Понавешу бисерей,
Чтобы Митина гармошка.
Играла веселей.

Вот отсюда и корни творчества братьев Заволокиных.

– Мелодию подбирайте тонкую, чтобы душа пела, – говорил Дмитрий Захарович сыновьям. – Найти хорошую мелодию трудно. Она должна быть чистой, как звоночек, и чтобы подпевать удобно было, чтобы задорно получалось...

Уж очень они были симпатичны и притягательны, эти братья Заволокины.

Настолько, что документальный кинематограф без внимания их не оставлял. На Западно-Сибирской киностудии режиссер Алла Мамонтова сняла картину «Шли по улице и пели...». На «Телефильме» режиссер Юрий Шиллер создал фильм «Гармонисты», где Геннадий задается вопросом простым, но очень важным по существу: «Кому нужна гармонь, если нет слушателей у нее?»

Это его беспокоило всерьез. Хотя уже тогда заволокинский ансамбль «Частушка» был желанен и в городах, и в селах. Передача «Играй, гармонь» востребована миллионами россиян. В «Записях» Виктора Петровича Астафьева, великого русского писателя, я прочитал: «Когда я смотрю и слушаю по телевидению видное действо под названием «Играй, гармонь», меня всегда душат слезы. А душат меня слезы не только от восторга, но и от горестного сознания того, что братья Заволокины с остатками нашего замороженного

народа творят последнюю радостную симфонию России. Я думаю, что и народное искусство, и песни народные останутся, не будут втоптаны в грязь смердным масскультом, пока живы будут их хранители, сберегатели и проповедники, к которым с полным правом и основанием следует причислить ансамбль «Частушка» с его создателем и до последних дней своих бессменным руководителем Геннадием Заволокиным».

Геннадий всерьез задумывался о себе, о смысле бытия. Интересовался духовной литературой, создавал песни на духовные темы, на выступлениях говорил о русской православной вере.

Благодаря его передачам и песням многие миряне обратились к Молитве, к Слову Божьему, находя в них помощь и поддержку.

Заволокин был духовным, образованным человеком. Он много знал не потому, что что-то прочитал, а потому, что пропустил через себя, через душу. Он был и остается личностью, человеком, у которого есть боль, забота, которой он хочет поделиться. В нем был свой мир, который не всегда легко открыть, но всегда интересно отгадать.

Такие люди — украшение нашей смутной жизни.

Жизнь его – от рождения до кончины – человеческие контакты. Это немало, это колоссально много, если учесть высочайшее, недостижимое качество заволокинского общения. Произнесите его имя в большом или малом городе необъятной России, в сибирском, да любом селе и дальней, вымирающей деревеньке и посмотрите на лица людей, которые его знали. Они объединены его добротой. Народ, любивший Геннадия Дмитриевича Заволокина, велик и разнообразен.

Он был народным артистом.